

О.И. Тогоева

Институт всеобщей истории РАН
ORCID ID 0000-0001-7854-3222
Scopus ID 57190877809
togoeva@yandex.ru

ВЗГЛЯД ВАСИЛИСКА, *VAGINA DENTATA* И ГЕРМАФРОДИТИЗМ. ФУНКЦИЯ СЛУХОВ В «КНИГЕ ПУТЕШЕСТВИЙ» ДЖОНА МАНДЕВИЛЯ

Ключевые слова: Джон Мандевилль, травелог, компиляция, средневековые путешествия, слухи, гендер, авторские стратегии.

Аннотация: Статья посвящена особенностям создания и стилистики одного из самых популярных средневековых произведений – «Книги путешествий» Джона Мандевиля, созданной около 1356 г. Автор статьи уделила особое внимание корпусу легенд гендерной направленности, которые были заимствованы из различных более ранних сочинений и которые Джон Мандевилль передал в форме слухов, услышанных и записанных им лично в тех странах, где он (якобы) побывал. Данный прием, по мнению автора статьи, помог создателю «Книги путешествий» прежде всего выразить собственное сугубо негативное отношение к любым отклонениям от христианского понимания брака и распределения гендерных ролей в средневековом обществе. Вместе с тем отсутствие в тексте прямых ссылок на те произведения, откуда эти легенды были заимствованы, позволило Джону Мандевилю придать правдивости собственному повествованию, заставить читателей верить, что все описанные события произошли именно с ним. Данное обстоятельство, в свою очередь, дает возможность вновь поднять вопрос об истинной личности автора «Книги путешествий», о его происхождении и социальном статусе.

Для цитирования: Тогоева О.И. Взгляд василиска, *vagina dentata* и гермафродитизм. Функция слухов в «Книге путешествий» Джона Мандевиля // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 33. Москва: ИВИ РАН, 2025. С. 214-231. DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-214-231

O.I. Togoëva

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

ORCID ID 0000-0001-7854-3222

Scopus ID 57190877809

togoëva@yandex.ru

THE BASILISK'S GAZE, *VAGINA DENTATA*, AND HERMAPHRODITISM. THE RUMOR FEATURE IN JOHN MANDEVILLE'S "TRAVEL BOOK"

Keywords: John Mandeville, travelogue, compilation, medieval travel, rumors, gender, author's strategies.

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of the creation and stylistics of one of the most popular medieval works, John Mandeville's "Book of Travels", created around 1356. The author of the article paid special attention to the corpus of gender-related legends which were borrowed from various earlier writings and to which John Mandeville gave the form of rumors heard and recorded by him personally in those countries he (allegedly) visited. This technique, according to the author of the article, allowed the creator of the "Book of Travels" not only to express his own purely negative attitude towards any deviations from the Christian understanding of marriage and the distribution of gender roles in medieval society. The absence of direct references in the works from which these legends were borrowed allowed John Mandeville to give truthfulness to his own narrative, to make readers believe that all the described events happened to him. This circumstance, in turn, allows us to raise the question of the true identity of the author of the "Book of Travels", his possible origin and social status.

To cite this article: Togoëva, Olga. "The basilisk's gaze, *vagina dentata*, and hermaphroditism. The Rumor Feature in John Mandeville's 'Travel Book'". In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 33, 214-231. Moscow: IGH RAS, 2025. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-214-231

В середине XIV в. (около 1356 г.) была создана и практически сразу завоевала широкую популярность у образованных европейцев «Книга путешествий» Джона Мандевиля. До нас дошло более 250 рукописей этого сочинения, датирующихся XIV–XV столетиями, известны также многочисленные переводы на основные европейские языки, которые продолжали публиковаться вплоть до XVII в.

Изначально, как полагает большинство исследователей, сочинение было написано на англо-нормандском диалекте французского языка¹, хотя о его авторе мы знаем до обидного мало. Человек, скрывающийся под именем Джона Мандевиля, называл себя английским рыцарем и сообщал, что провел «долгие годы за морем» и за это время успел повидать «многие страны, различные провинции, регионы и острова»². Именно на этих сведениях основывалась первая версия происхождения Мандевиля: многие ученые до сих пор почитают его выходцем из Сент-Олбанса (Хартфордшир), хотя такая фамилия и, соответственно, семейство в истории графства не прослеживаются. Согласно второй версии, бытующей в историографии, сочинение стало плодом трудов некоего бенедиктинского монаха по имени Жан ле Лонк, уроженца Ипра, получившего образование в Парижском университете. К сожалению, для этой гипотезы находится еще меньше доказательств, а потому специалисты по-прежнему

1 О бытовании «Книги путешествий» см. подробнее: **Higgins**. 1997: 6, 21–25; **Bennett**. 2006; **Ormrod**. 2012.

2 “Jeo Johan Maundeville chivaler ja soit ceo qe jeo ne soie dignes, neez et norriz d’Engleterre de la ville de Seint Alban qe y passay la mer l’an millisme CCC^{me} vintisme et secund le jour de Seint Michel et qe depuis ai esté outre mer par long temps, et ai veu et environé moint pais et mointes diverses provinces et mointes diverses regiouns et diverses isles” (**Jean de Mandeville**. 2000: 92).

не в состоянии прийти к окончательному выводу о том, где и кем именно создавалась «Книга путешествий»³.

Сочинение, являвшееся на первый взгляд классическим средневековым травелогом, рассказывало о путешествии автора из Англии на Ближний Восток, а затем — в Африку и юго-восточную Азию, вплоть до империи татаро-монголов и земель легендарного пресвитера Иоанна. Однако ответить на вопрос, посетил ли Джон Мандевилль лично все описанные им страны, не представляется возможным, поскольку его труд при ближайшем рассмотрении оказывается искусно выполненной компиляцией из сочинений предшественников. Сведения, которые сообщал своим читателям создатель «Книги путешествий», были заимствованы из Библии, произведений Плиния Старшего, Винсента из Бове, Цезария Гейстербахского, Жака де Витри, Иакова Ворагинского, Брунетто Латини, Одорико Порденоне и многих-многих других⁴. При этом у Мандевиля практически отсутствовали ссылки на использованные им более ранние сочинения⁵. Таким образом, его «Книга» представляла собой прекрасный образец *бесшовной* композиции — гладкий, хорошо структурированный и отредактированный текст без малейших зазоров и провисаний, с очень динамичным сюжетом, что делало его легким и увлекательным для чтения⁶.

3 Moseley. 1974; Deluz. 2000: 7–14; Moseley. 2015.

4 Подробнее о заимствованиях в «Книге путешествий» см.: Higgins. 1997: 9, 15–25; Khanmohamadi. 2014: 113–114.

5 В «Книге путешествий» можно встретить лишь прямые ссылки на Библию, и то — в редчайших случаях. См., к примеру: “Et en la partie de north de deins les portes y ad une fontaigne, mes elle ne court point de laquelle Sainte Escripiture parle: «Vidi aquam egredientem de Templo, etc.»” (Jean de Mandeville. 2000: 202).

6 Guéret-Laferté. 2019.

Более того, отсутствие ссылок на предшественников давало автору возможность превратить описанное им долгое и опасное путешествие в свое собственное. Тому же способствовала и избранная им стилистика: подчеркнута личная интонация, постоянное использование местоимений «я», «мне», «мое»⁷. Если Мандевиль высказывал сомнения в каких-то фактах, то также делал их от первого лица: «Я не поверил», «Я не видел», «Я не могу об этом рассказать»⁸. Таким образом, все описания событий и «чудес» (*merveilles*), встреченных по пути, Мандевиль преобразовывал в лично им пережитый опыт⁹.

Как кажется, той же цели служили различные слухи и легенды, которые собирал якобы у местных жителей, а затем пересказывал автор «Книги путешествий». Эти истории касались самых разнообразных вещей. Речь могла идти об удивительных природных явлениях, как, например, об источнике вечной молодости Граале, расположенном где-то в Индии¹⁰. Или о странных флоре и фауне: о так называемом

7 Так, перечисляя все дороги, по которым европейцы могли бы добраться до Иерусалима, Мандевиль уточнял, что одной из них сам он не ездил и никаких практических советов своим читателям в данном случае дать не может: “... mes jeo n’alay unques par cest chemin a Jerusalem pur quoy jeo ne le porroy bien deviser” (**Jean de Mandeville**. 2000: 267).

8 В частности, Мандевиль сомневался в том, что кто-то из местных жителей мог увидеть Ноев Ковчег, поднявшись на Арарат, поскольку эта гора слишком высока и постоянно покрыта снегом: “Mes cils qe dient tieles paroles dient lour volunté qar homme ne poet mounter sur cel montaigne pur grant foisoun de noief qe est toutdis sur cel montaigne” (**Jean de Mandeville**. 2000: 293).

9 Подробнее о стилистических приемах автора «Книги путешествий» см.: **Тогова**. 2024.

10 “Et al pié de celle montaigne y a une bele fontayne et grande qe ad odour et savour de toutes especes et a chescun hour del jour change odour et savour diversement. Et qy boit troiz fois jeun de celle fontayne il est curez de queconquez maladie q’il ait” (**Jean de Mandeville**. 2000: 320).

овощном ягненке, произраставшем в Монголии¹¹; о «муравьях размером с собаку», стороживших «золотые горы» Цейлона и не подпускавших к ним людей¹²; о египетских гиппопотамах, выглядевших «наполовину как человек, наполовину как лошадь» и пожиравших неосторожных путников¹³. В тот же разряд удивительного попадали и особенности строения земного шара (например, существование антиподов¹⁴), и диковинные племена со своими повседневными привычками и верованиями¹⁵.

Однако среди многочисленных «чудес», описанных в «Книге путешествий», внимание исследователей никогда, насколько я могу судить, не привлекал *гендерный* аспект слухов и сплетен, которыми Джон Мандевиль разнообразил свое повествование, хотя данная проблема его явно интересовала. Более того, анализ именно этих историй позволяет высказать совершенно новые предположения о жанровых

11 “La croist une manere de fruit aussy corne cahourdes, et quant ils sont maures homme les fent par my et troeve homme dedeinz une bestoille en char et en os et en sanc auxi come un petit aignel sanz laine qe l'em mange, et le fruit et le bestoille, et c'est bien grant merveille de ceo fruit, et si est grant ouvre de nature” (**Jean de Mandeville**. 2000: 427).

12 “Et sont les formitz grantz come chiens, si qe les gentz n'osent approcher de celles montaignes, qar les formitz les assaileroient, si ne poient point avoir de cel or si ceo n'est par grant engyn” (**Jean de Mandeville**. 2000: 466).

13 “En ceo país y a multz de ypothames qe conversent ascun foiz en terre, ascun foiz en eawe et sont dimi homme dimi chival, si corne jeo vous ay autrefois dit, et mangent les gentz” (**Jean de Mandeville**. 2000: 431).

14 “Qar vous savez qe cils qe sont al endroit del Antartik sont droitement piez contre piez de ceux qe demoerent dessouz la Tresmontane, aussy bien come nous et cils qe demoerent souz nous sumes pié contre pié, qar toutes les parties de mer et de terre ount lour opposites habitables ou trespasables” (**Jean de Mandeville**. 2000: 335–336). О космографии Джона Мандевилья см.: **Тогоева**. 2025.

15 Подробнее о характеристике удивительных народов, встреченных или якобы встреченных Мандевилем, см.: **Akbari**. 2004.

особенностях данного произведения, а также о личности его автора.

Рассказы, посвященные странным или даже пугающим отношениям мужчин и женщин в различных уголках ойкумены, не были никак систематизированы в «Книге путешествий», однако присутствовали в описании практически каждой страны или местности, которую посетил (или якобы посетил) Мандевиль. Так, говоря об острове Кос и его жителях, он передавал легенду о некой заколдованной даме-драконе (*en guise d'un grant dragoun*), которую следовало поцеловать, чтобы позволить ей вернуть себе человеческий облик, а также стать властителем ее земель. Совершить столь отважный поступок мог лишь настоящий рыцарь¹⁶. Однако чудесное преобразование, по сообщению автора «Книги», все никак не происходило, иными словами, подходящего рыцаря в мире не находилось¹⁷.

Ту же линию повествования продолжал рассказ о городе Адалия (Турция), где, в частности, располагалась мраморная гробница (*un sarkeu de marbre*), в которой, согласно местным жителям, в давние времена некий мужчина совокупился со своей внезапно умершей возлюбленной¹⁸. От этой короткой связи родился монстр, принявший облик летающей головы и уничтоживший город и всю страну¹⁹. Близкой по тематике

16 **Jean de Mandeville.** 2000: 117–119.

17 “Me quant y vendra un si hardiz qe l’ouse aler baiser il ne mora mie, mes convertera la damoisele en sa droite fourme et sera sires du païs” (**Jean de Mandeville.** 2000: 119).

18 “Et pur le grant amour qe avoit en luy il alast de noist a sa tombe et l’overy et entra et geust ovesqes luye et puis s’en party” (**Jean de Mandeville.** 2000: 121).

19 “Liqueux y ala et overy la tombe dont y vola fors une teste moult défiguré et hidouse a veoir, la quelle teste remira la cité et le païs et tantost la cité fundy en abisme” (**Jean de Mandeville.** 2000: 122).

оказывалась и следующая история. В ней речь шла о правителе Армении и некоем «небесном существе» — о фее (*bele dame de faerie*), способной исполнить любую просьбу обратившегося к ней за помощью человека²⁰. Однако король, ставивший превыше всего свое положение и богатство, потребовал от таинственной девы разделить с ним постель, за что та обрекла его страну на вечную войну и упадок²¹. Логично развивало тему предосудительных интимных отношений описание парасудебного обычая, якобы принятого на Сицилии. Здесь, по заверениям Мандевиля, любой женатый мужчина, дабы узнать, изменяла ли ему супруга, мог прибегнуть к помощи... змеи. Она обвивала тела новорожденных и, если те являлись бастардами, убивала их своим ядом²².

Об убийстве нежеланных детей сообщалось и в рассказе об амазонках — странном, с точки зрения Мандевиля, племени, правительницами которого становились самые отважные воительницы²³. Мужчины были изгнаны из этого королевства женщин, проживали за его границами, и к их услугам

20 “Et ly roy respoundy q’il estoit assez grant sires, et ben en pees, et avoit richesses assez et q’il ne souhaideroit autre chose fors qe le corps de celle bele a avoir sa voluntee. Et celle ly respondy qe elle ne savoit quay il demandoit, et q’il estoit fol et ne la porroit avoir, qar il ne devoit demaunder qe chose terriene, et elle n’estoit mie terriene mes esprituele” (**Jean de Mandeville**. 2000: 290–291).

21 “Et unques puis rois de Hermenie ne fust en pees, ne eust plente des biens, et si ad toutdis esté souz tribut de Sarrasins” (**Jean de Mandeville**. 2000: 291).

22 “Et si ad en Cicile une manere des serpentz par les queux homme assaie les enfantz s’ils soient bastardz ou de loial mariage. Qar s’ils soient neez de mariage, ly serpent vait entour eux sanz malfaire, et s’ils soient avoutrous, ly serpent les morde et les envenime et ensy assaient plusours homes mariez si les enfantz soient lours” (**Jean de Mandeville**. 2000: 160–161).

23 “En ceste terre y a une royne qe gouverne tout le païs et touz sont obeissantz a ly. Et toutdis font royne par elexioun de celle qe est plus vaillant en armes” (**Jean de Mandeville**. 2000: 303).

прибегали исключительно для продолжения рода. Однако если у амазонки рождался мальчик, его убивали или отдавали на воспитание отцу²⁴. Похожий обычай существовал, по мнению автора «Книги путешествий», и на Суматре. Здесь в принципе не существовало института брака, а отцами новорожденных младенцев становились те, на кого указывали их матери²⁵. Кроме того, местные жители являлись людоедами и питались исключительно детьми, которых покупали в соседних странах²⁶.

Схожей оказывалась ситуация с многоженством и у монголов. По сообщению Мандевиля, каждый из них имел право взять в супруги неограниченное число девушек — 60, 100 и даже больше, «сколько он захочет». При этом женой любого подданного Великого хана могла стать и его сводная сестра, и мачеха, и вдова его брата²⁷. Еще более распущенными, с точки зрения любого истинного христианина, являлись жители некоего неназванного острова, расположенного в пределах империи пресвитера Иоанна. Здесь мужчины женились на своих родных дочерях и сестрах, менялись супругами, жили большой семьей, состоящей из 10–

24 “Et si [elles ount] enfant et il soit malde, ou elles l’envoient au piere quant il sciet aler et manger soul, ou elles l’occient” (**Jean de Mandeville**. 2000: 303).

25 “Et si n’ount milles femmes espouseez adonques sont toutes les femmes du païs comunes et ne refusent nully... Et quant elles ount enfantz, elles les donnent a qy qe elles voillent qe ad eu companie a elles” (**Jean de Mandeville**. 2000: 332).

26 “La vont ly marchantz et mènent des enfantz pur vendre a ceux del païs, et ils les achatent, et s’ils sont crasses, ils les mangent tantost, et s’ils sont megres ils les font encrasser et dient qe ceo est la meillour char et la plus douce du mounde” (**Jean de Mandeville**. 2000: 332).

27 “Et en ceo païs l’un ad C femmes, l’autre LX, l’autre plus et l’autre meinz et prignent lour parentz a femmes hors pris lour meres lour filles et lour soers de par la mere. Mes lour sorors de par le piere d’un autre femme poient ils prendre, et les femmes a lour freres après lour mort, et lour marastres auxi” (**Jean de Mandeville**. 2000: 402–403).

12 человек, вели общее хозяйство и всех детей также считали общими²⁸. А вот у гермафродитов вообще не существовало проблемы брака и рождения потомства: здесь любой из жителей мог и зачать, и выносить ребенка — в зависимости от того, в какой именно гендерной «роли» он в тот или иной момент выступал²⁹.

Наконец, в «Книге путешествий» заходила речь и об опасных представительницах прекрасного пола. Так, на некоем острове, также входящем в империю пресвитера Иоанна, по сообщению Мандевилья, обитали женщины с драгоценными камнями в глазах. Их взгляд убивал всех, кто им не нравился, что делало их похожими на василисков³⁰. Жители же соседнего острова более всего боялись вступать в сексуальные отношения с девственницами, поскольку у тех внутри пряталась змея, которая в первую брачную ночь могла укусить молодого супруга и убить его. Вот почему, объяснял Мандевиль, для консумации брака местные жители использовали специально обученного мужчину,

28 “En ceo pays ils prignent lour filles et lour sorourz a femmes, et lour autres parentz. Et s'ils sont X hommes ou XII ou plus en un hostiel, la femme de chescun sera comune a touz ceux del hostiel, si qe chescun couchera ovesqez quelle q'il voderá, une nuyt ovesqez une, et une autre ovesqez une autre. Et s'il y ait nul enfant engendré en ascune de celles, elle dorra l'enfant a cely qe primier se coucha ovesqez ly, si qe nul ne sciet si ly enfantz sont soens ou autry” (**Jean de Mandeville**. 2000: 451–452).

29 “Et en un autre y a qe sont homme et femme et ount nature del un et del autre, et ount une mamelle a costé et al autre ount point, et ount membres de generacioun de homme et de femme et usent de quel q'il voillent, une foiz d'un et autrefois d'autre, et engendrent enfantz quant ils [font] ouvre de [malde]y, et quant ils [font] ouvre de femelle ils conceivent et portent enfantz” (**Jean de Mandeville**. 2000: 358–359).

30 “Une autre isle y ad vers auster en la mer Océane ou il y ad de mult males et mult crueles femmes, et ount pierres precieuses dedeinz les oilz, et sont de tiele nature qe si elles regarderent ascune persone par corouse, elles l'occient soulement du regard si come fait le basilik” (**Jean de Mandeville**. 2000: 449).

который затем не имел права приближаться к дефлорированным им женщинам³¹.

Даже по столь краткому пересказу можно легко понять, что семейные и интимные отношения мужчин и женщин, а также их социальные роли волновали Джона Мандевиля весьма сильно. Однако он не просто удивлялся тому, что описывал, но совершенно явно осуждал подобные практики и явления как противоестественные. В «нормальном» мире, как его представлял себе автор «Книги путешествий», этим извращениям места не было.

Впрочем, уверенность в собственной правоте Мандевиль подкреплял отнюдь не ссылками на примеры из европейского прошлого, ему было вполне достаточно священной истории. Однако и здесь читателя поджидал своего рода сюрприз, поскольку герои Ветхого Завета также описывались в «Книге путешествий» как весьма сомнительные, с морально-нравственной точки зрения, персонажи, в особенности — Адам и Ева, а также царь Давид³². Только истории из жизни Святого семейства, т.е. заимствованные из Нового Завета, оказывались для Мандевиля сугубо образцовыми: даже если речь шла не о библейских персонажах, а об обычных людях, участие Господа в их судьбе делало и главных героев того или иного рассказа положительными³³. К этой же

31 “Une autre y ad, mult bele et bone, et grande et bien puepllied, ou la custume est tiele qe la primere nuyt q’ils sont mariez ils font un autre homme gesir ovesqez lour femmes pur elles despuceller et en donnent bon loer. Et y a certeinz valletz en chescune ville qe ne servent d’autre chose q’ils appellent *Cadebiriz...* Et jeo fiz demander la cause pur quoy homme tenoit celle custume, et homme me dit qe aunciennement ascuns avoient este mortz pur femmes despuceller qe avoient serpentz el corps, et pur ceo tiegnent ils celle custume et font toutdis assaier le passage a un autre avant q’ils se mettent en aventure” (Jean de Mandeville. 2000: 449–450).

32 Jean de Mandeville. 2000: 174–176, 181, 352–353.

33 Jean de Mandeville. 2000: 178–179.

категории относилась и единственная «соотечественница» автора — императрица Елена, обретшая орудия Страстей Христовых и заслужившая всей своей набожной жизнью звания святой. Мать Константина Великого, как утверждал Мандевиль, являлась дочерью Коэля, легендарного правителя бриттов³⁴.

Таким образом, единственным поистине авторитетным текстом, на который ссылался автор «Книги путешествий», оказывалась Библия. Все остальные слухи и легенды он преподносил своим читателям как рассказанные ему лично. Большинство этих историй начинались с вводных слов «как мне говорили местные жители...», «люди рассказывают...», после чего разворачивалась основная сюжетная фабула. Подобная структура повествования многое говорит нам об отношении Джона Мандевиля к собственному тексту и к труду предшественников, из произведений которых он черпал сведения, в том числе касающиеся различных вариантов гендерных отношений.

Так, из «Исторического зеркала» Винсента из Бове оказались позаимствованы рассказы об острове гермафродитов, полигамии монголов и подданных пресвитера Иоанна, о женщинах-василисках и о ритуале дефлорации, представляющем собой своеобразное развитие мотива *vagina dentata*³⁵. История амазонок была скомпилирована на основе того же «Исторического зеркала», апокрифического «Письма пресвитера Иоанна», «Романа об Александре» и «Книги

34 “Ceste seinte croiz... fust trové par seinte Eleine la mere Constantin l’empereur de Rome. Et ceste Eleine fust fille Choel roi d’Engleterre qe adonques estoit appellé la Grande Britanie qe ly empereur Constancz prist a femme pur sa beauté quant il fust en celles parties” (Jean de Mandeville. 2000: 102).

35 Все источники Джона Мандевиля указаны в примечаниях Кристины Делюз, подготовившей академическое издание «Книги путешествий»: Jean de Mandeville. 2000: 367, 404, 455.

сокровищ» Брунетто Латини³⁶. Описание расследования совершенного адюльтера при помощи змеи отсылало к «Золотой легенде» Иакова Ворагинского³⁷, а история Девы-дракона, убивающей своих несостоявшихся спасителей, — к более ранним византийским легендам³⁸. Из «Императорских досугов» Гервасия Тильберийского Мандевиль списал легенду о летающей голове, уничтожившей всю Турцию, у Вильбранда Ольденбургского — историю феи и обидевшего ее короля Армении, а у Одорико Порденоне — описание вольных нравов жителей Суматры³⁹.

Имена этих своих «информаторов» автор «Книги путешествий» не назвал ни разу. И, как мне представляется, цель, которую он в данном случае преследовал, оказывалась той же, что и при максимально широком использовании в тексте местоимения «я» и его производных. Мандевиль превращал истории, рассказанные кем-то другим, в свои собственные, произошедшие с ним лично или записанные им по горячим следам. Слухи, таким образом, становились не просто важным, но *структурообразующим* элементом его повествования. Они придавали ему правдивости, поскольку актуализировали события, делали их современными, максимально приближенными к середине XIV столетия.

Время в сочинении Джона Мандевиля, таким образом, сжималось: между якобы предпринятым автором путешествием, из которого он вернулся буквально только что, и моментом, когда «Книгу» взяли в руки ее первые читатели, проходило буквально мгновение. Не случайно Мандевиль

36 Jean de Mandeville. 2000: 310.

37 Jean de Mandeville. 2000: 169.

38 Jean de Mandeville. 2000:120.

39 Jean de Mandeville. 2000: 129, 297, 341.

заявлял, что покинул Англию в 1322 г.⁴⁰, вернулся через 34 года, т.е. в 1356 г., и *в том же году* закончил свое произведение⁴¹. Иными словами, «чудеса», о которых он вел речь, происходили «здесь и сейчас», они еще не успели стать прошлым — как, безусловно, произошло бы, если бы в тексте появились честные отсылки к сочинениям, созданным в XIII в. и даже ранее. На подобном — современном — фоне положительные стороны христианского брака, каким его представляли в идеале европейцы, оказывались более заметными и выигрышными.

Что же касается непосредственно содержания «гендерных» историй, рассказанных Джоном Мандевилем, то его глубоко негативное отношение к любым отклонениям во взаимоотношениях мужчин и женщин, к смешению их социальных и семейных ролей, позволяет, как мне кажется, вновь поднять вопрос о личности самого автора «Книги путешествий». С этой точки зрения, интерес представляет вторая версия его происхождения — монах-бenedиктинец родом из Ипра, получивший университетское образование в Париже. В пользу данной гипотезы говорит не только исключительное внимание, проявленное Мандевилем к Священному Писанию как к единственному авторитетному источнику, не только невероятная начитанность автора, который, очевидно, имел доступ к какому-то богатейшему книжному собранию. Его отношение к представительницам слабого пола, а также ко всем без исключения сексуальным девиациям также свидетельствует о его возможном церковном статусе,

40 См. прим. 2.

41 “En prignant solaz en moun cheitif repos, en recordant le temps passé, ay cestes choses compilez et mises en escrit, si come il me poet souvenir, l’an de grace M^{ll} CCC LVme, a XXXIII^{te} an qe jeo m’en party de noz pays” (Jean de Mandeville. 2000: 479).

Стратегии репрезентаций и гендерные стереотипы

не позволившем ему самому близко узнать женщин или же вынуждавшем его испытывать к ним недоверие. Что, впрочем, как показывает средневековая история, часто оказывалось явлениями взаимосвязанными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Тогоева. 2024 — Тогоева О.И. Зачем была написана «Книга путешествий» Джона Мандевиля? // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2024. Вып. 78. С. 54–69.

Тогоева. 2025 — Тогоева О.И. Противоречивая космография Джона Мандевиля // Историческая география / Отв. ред. И.Г. Коновалова. Вып. 7. М.: Аквилон, 2025. С. 154–168.

Akbari. 2004 — Akbari S.C. The diversity of mankind in The Book of John Mandeville // *Eastward Bound: Travel and Travelers, 1050-1550* / Ed. by R. Allen. Manchester: Manchester University Press, 2004. P. 156–176.

Bennett. 2006 — Bennett M.J. Mandeville's Travels and the Anglo-French moment // *Medium Aevum*. 2006. T. 75. P. 273–292.

Deluz. 2000 — Deluz Ch. Introduction // *Jean de Mandeville. Le livre des merveilles du monde* / Éd. critique par Ch. Deluz. P.: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 2000. P. 7–85.

Guéret-Laferté. 2019 — Guéret-Laferté M. Jean de Mandeville ou la figure de l'hyperlecteur // *Uns clers ait dit que chanson en ferait. Mélanges de langue, d'histoire et de littérature offerts à Jean-Charles Herbin* / Éd. par M.-G. Grossel, J.-P. Martin, L. Nys, M. Ott, F. Suard. Valenciennes: Presses Universitaires de Valenciennes, 2019. T. 1. P. 355–368.

Higgins. 1997 — Higgins I.M. *Writing East: The 'Travels' of Sir John Mandeville*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1997.

Jean de Mandeville. 2000 — Jean de Mandeville. *Le livre des merveilles du monde* / Éd. critique par Ch. Deluz. P.: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 2000.

Khanmohamadi. 2014 — Khanmohamadi S.A. *In Light og Another's Word. European Ethnography in the Middle Ages*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.

Moseley. 1974 — Moseley Ch. The Metamorphoses of Sir John Mandeville // *Yearbook of English Studies*. 1974. Vol. 4. P. 5–25.

Moseley. 2015 — Moseley Ch. The Travels of Sir John Mandeville and the Moral Geography of the Medieval World // *Geographies of Identity*. 2015. T. 12/1. P. 1–12.

Ormrod. 2012 — Ormrod M.W. John Mandeville, Edward III, and the King of Inde // *Chaucer Review*. 2012. Vol. 46. P. 314–339.

REFERENCES

Akbari, Suzanne Conklin. “The diversity of mankind in The Book of John Mandeville”. In *Eastward Bound: Travel and Travellers, 1050–1550*, edited by Rosamund Allen, 156–176. Manchester: Manchester University Press, 2004.

Bennett, Michael J. “Mandeville’s Travels and the Anglo-French moment”. In *Medium Aevum* 75 (2006): 273–292.

Deluz, Christine. “Introduction”. In *Jean de Mandeville. Le livre des merveilles du monde*, édition critique par Christine Deluz, 7–85. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 2000. (in French)

Guéret-Laferté, Michèle. “Jean de Mandeville ou la figure de l’hyperlecteur”. In *Uns clers ait dit que chanson en ferait. Mélanges de langue, d’histoire et de littérature offerts à Jean-Charles Herbin*, édité par Marie-Genève Grossel, Jean-Pierre Martin, Ludovic Nys, Muriel Ott et François Suard, 1: 355–368. Valenciennes: Presses Universitaires de Valenciennes, 2019. (in French)

Higgins, Iain MacLeod. *Writing East: The ‘Travels’ of Sir John Mandeville*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1997.

Jean de Mandeville. *Le livre des merveilles du monde*, édition critique par Christine Deluz. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 2000. (in French)

Khanmohamadi, Shirin A. In *Light og Another’s Word. European Ethnography in the Middle Ages*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.

Moseley, Charles. “The Metamorphoses of Sir John Mandeville”. In *Yearbook of English Studies* 4 (1974): 5–25.

Moseley, Charles. "The Travels of Sir John Mandeville and the Moral Geography of the Medieval World". In *Geographies of Identity* 12/1 (2015): 1-12.

Ormrod, Mark William. "John Mandeville, Edward III, and the King of Inde". In *Chaucer Review* 46 (2012): 314-339.

Togoeva, Olga. "Why was John Mandeville's Book of Travel written?". In *Bulletin of the PSTU. Series III: Philology* 78 (2024): 54-69. (in Russian)

Togoeva, Olga. "The Controversial Cosmography of John Mandeville". In *Historical Geography*, edited by Irina G. Konovalova, 7. Moscow: Aquilon, 2025: 154-168. (in Russian)